

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15-го іюля 1896 года. XVII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указамъ Святѣйшаго Снода отъ 5 іюня 1896 года за №№ 2670, 2681, 2682 и 2683 открыты самостоятельные приходы съ штатомъ причта изъ священника и причетника при церквахъ слѣдующихъ селеній: а) Терешкинскаго, Барнаульскаго округа, благ. № 18, б) Сергіевскаго, благ. № 14, Кузнецкаго округа. в) Куюганскаго, Бійскаго округа, благ. № 25, г) с. Точильнаго, Бійскаго округа, благ. № 25.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Награждены набедренниками за ревностное служеніе церкви Божіей и благочестное поведеніе священники: с. Карасукскаго Петръ Васильевскій, с. Тулинскаго Алексѣй Сосунонъ, с. Дороговой заимки Павелъ Богословскій и с. Кайвонскаго Павелъ Завадовскій.

— Определенный на должность псаломщика къ Колыновской Николаевской церкви отставной капитанъ Евгеній Березинъ отказался отъ исполненія оной должности и отъ поступленія въ духовное званіе.

5 мая определены:

— Состоящій на должности причетника при Барнаульской Знаменской церкви священникъ Румянцевъ—сверхштатнымъ къ Барнаульскому собору.

— Кончившій курсъ семинаріи Иванъ Смирновъ на должность псаломщика къ Барнаульской Знаменской церкви.

— Священническій сынъ Николай Соколовъ—на должность причетника къ Киселевской Иннокентіевской церкви.

— Псаломщикъ градо-Томской Христорожественской церкви Иванъ Сафировъ—къ Предтеченской церкви женскаго монастыря.

Причетникъ Валеріановскаго Покровскій переведенъ въ с. Тяжиновершинское, благ № 23,—6 іюля.

— Священникъ Пензенской епархіи Григорій Дятроптовъ временно определенъ сверхштатнымъ священникомъ къ Ново-Николаевскому поселку, благ № 8,—9 іюля.

Отъ Томской духовной консисторіи.

По разсмотрѣніи ваходившихся на ревизіи консисторіи приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ за 1891, 1892 и 1893 годы, послѣднія въ большинствѣ своемъ оказались съ тѣми же опущеніями и недостатками, какіе усмотрѣны были при ревизіи таковыхъ же книгъ за 1888, 1889 и 1890 годы, и какіе прописаны были въ циркулярѣ консисторіи отъ 11 декабря 1893 г. за № 41, отпечатанномъ въ Томскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ дополиненіе къ предписанію консисторіи 20 ноября 1890 г. за № 33 (см. № 23 Том. Епарх. Вѣд. за 1890 г),—Томская духовная консисторіи, на основаніи протокольнаго постановленія своего, состоявшагося на 28 іюня—2 іюля 1896 года, вновь подтверждаетъ всѣмъ прич-

тамъ и с.о. благочиннымъ Томской епархіи къ непремѣнному и неопустительному исполненію слѣдующее: 1) поскобокъ въ приходорасходныхъ книгахъ отнюдь не допускать; если окажется ошибка въ текстѣ или цифрахъ, то оную слѣдуетъ зачеркнуть или оскобить и въ особомъ примѣчаніи сдѣлать оговорку, за подписомъ старшаго члена причта, объяснивъ въ ней, почему сдѣлана поправка; 2) расходныя статьи на сумму болѣе трехъ рублей непремѣнно должны быть очищены росписками тѣхъ лицъ, кому слѣдуютъ деньги за отпущенную для церквей вещь, или кому они довѣрятъ, отнюдь не допуская подъ оными статьями росписокъ церковныхъ старостъ, которые суть расходчики, а не получатели денегъ, прилагаемые же къ расходнымъ статьямъ вмѣсто росписокъ счета или квитанціи въ отпускѣ товаровъ и роспискою на нихъ въ полученіи денегъ, должны писаться чернилами, а не карандашомъ и, если они на сумму отъ 5 руб. и болѣе, то должны имѣть на себѣ 5 копѣечную гербовую марку, не исключая изъ сего счетовъ и росписокъ на отпущенное изъ торговыхъ лавокъ виноградное вино, ладонъ, муку, богослужебныя книги и проч.; 3) когда одновременно употребляется въ расходъ по сельскимъ церквамъ болѣе 50 руб., а по городскимъ болѣе 150 р., на приобрѣтеніе утвари или ризницы, на каковой расходъ должно быть предварительно обязательно испрошено разрѣшеніе Епархіальнаго начальства, то въ расходной статьѣ непремѣнно долженъ прописаться разрѣшенный указъ консисторіи; 4) наличными деньгами при церквяхъ болѣе 200 руб., согласно 30 статьи инструкціи церковнымъ старостамъ не оставлять, а если нѣтъ надобности и въ этой суммѣ, то и эти деньги немедленно сдавать въ сберегательныя кассы при отдѣленіи государственнаго банка или казначействахъ, дабы они не оставались при церкви безпроизводительны и не подвергались опасности похищенія; 5) проценты по церковнымъ капиталамъ непремѣнно должны быть получаемы, по истеченіи каждаго года или полугодія, такъ какъ проценты, оставаемые въ банкахъ и другихъ учрежденіяхъ безъ приписки

къ капиталу, не могутъ приносить церквамъ никакой выгоды;

б) въ виду того, что благочинные при свидѣтельствѣ приходорасходныхъ книгъ не хотятъ обратить на нихъ должнаго вниманія, а нѣкоторые изъ нихъ быть можетъ, по малоопытности своей, не знаютъ, на что именно благочинный долженъ обратить свое вниманіе при ревизіи оныхъ, обязать ихъ и впредь, по разсмотрѣніи приходорасходныхъ книгъ, дѣлать на нихъ надписи въ слѣдующей формѣ: 1) «на приходной книгѣ: 189 года іюля или декабря « » дня благочинный «такой-то» свидѣтельствовалъ запись сей книги за 1-ю или 2-ю половину года, при чемъ оказалось: шнуръ и печать цѣлы, и листы не разорваны, б) статьи прихода записаны правильно и своевременно, в) поскобокъ и помарокъ въ нихъ нѣтъ или допущенныя ошибки исправлены и оговорены и вообще намѣренныхъ отступленій отъ правилъ счетоводства не усмотрѣно». 2) На расходной книгѣ: «189 г. іюля или декабря « » дня, благочинный «такой то» свидѣтельствовалъ запись сей книги за « » половину года, при чемъ оказалось: а) шнуръ и печать цѣлы, и листы не разорваны, б) деньги расходовались правильно и записывались своевременно, надлежащія росписки въ полученіи денегъ имѣются, в) подчистокъ и помарокъ нѣтъ, или допущенныя ошибки исправлены и оговорены, г) вся сумма, значащаяся остаткомъ къ настоящему времени состоятъ на лицо и д) вообще злоупотребленій церковными суммами не замѣчено. а если окажутся злоупотребленія, то таковыя благочинными должны быть обозначены въ надписи и объ нихъ особо должно быть донесено Епархіальному начальству. Что же касается до экстракта суммъ выписываемаго нѣкоторыми благочинными самими въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, то объявить благочиннымъ, что это дѣло, на основаніи 19 § правилъ о записи приходорасходныхъ книгъ, должно относиться къ обязанности прмчта, а не благочиннаго.

Преноданіе Архипастырскаго благословенія.

Въ пользу вновь созданнаго храма Божія въ селѣ Кыштовскомъ, Каинскаго округа, сдѣлали особенно значительныя пожертвованія слѣдующія лица: церковный староста, кр-нъ Яковъ Андреевъ Бородинъ 55 р., попечитель по постройкѣ храма кр-нъ Иванъ Матвѣевъ Афанасьевъ—четыре подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ на 80 р. и жена его Матрона Иванова 25 р. кр-нъ Прокопій Аркадіевъ Грибковъ—кирпичей для фундамента на 120 р. металлическія хоругви въ 150 р. и жена его Ольга Петрова 50 р. Каинскій купецъ Иродіонъ Семеновъ Волковъ—одежды на престолъ и жертвенникъ въ 105 р., кр-нъ Ѳедоръ Авфиногеновъ Щегловъ—четыре подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ въ 80 р., отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Епимаховъ Корепановъ—евангеліе въ 50 р. и жена его Евдокинъ Матвѣева 25 р., кр-нъ Ермій Матвѣевъ Бабиновъ 103 р., отставной солдатъ Николай Ивановъ Безпятонъ 100 р., кр-нъ Стефанъ Іуліановъ Барневъ 50 р. Березовскій мѣщанинъ Матвѣй Ивановъ Богатовъ 50 р., кр-нъ Иванъ Авдреевъ Софроновъ 50 р. кр-нъ Стефанъ Тихоновъ Липатниковъ 30 р., крестьяне: Семень Евдокимовъ Налобинъ 25 руб., Иванъ Евдокимовъ Налобинъ 25 руб., Матвѣй Андреевъ Софроновъ 25 руб., Никита Исаевъ Десятовъ 25 руб., Никифоръ Дмитриевъ Шуховъ 21 руб., Тарскій купецъ Стефанъ Трифоновъ Окуневъ 15 р. Евфимій Максимовъ Балдинъ 15 р., Прокопій Александровъ Шаршинъ 15 р., Петръ Налобинъ 13 р., Стефанъ Андреевъ Аршиновъ 20 р., Тобольскій мѣщанинъ Николай Стефановъ Плотниковъ 25 р., солдатъ Василій Парамоновъ Веснинъ 15 р., кр-нъ Махавль Іуліановъ Барневъ 10 р., кр-не: Василій Алексѣевъ Безпятонъ 10 р., Мартеміанъ Григорьевъ Третьяковъ 10 р. Петръ Илларионовъ Налобинъ 10 р., Алексѣй Алексѣевъ Шумскій 10 р., Лукіанъ Павловъ Загайновъ 12 р., Кюдрать Петровъ Петровъ 10 р. Савель Венедиктовъ Барсуковъ 11 р. купцы: Георгій Ременниковъ 10 р., Василій Петровъ Бурковъ 10 р.

Всѣмъ вышеозначеннымъ жертвователямъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ. Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ преподаво Архипастырское благословеніе, съ выдачею двумъ изъ нихъ — попечителю Ивану Афонасьеву и кр-ну Прокопію Грибкову похвальныхъ свидѣтельствъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: Свято Николаевской Кулаковского кр-въ дер. Борковъ Павелъ Прокопіевъ Гутовъ; къ Троицкой с. Проскоковского кр-въ дер. Шитиковой, Тутальской волости, Теодоръ Маркеловъ Шербинъ; Свято-Преображенской Сосновскаго острога кр-въ дер. Ботьевой Козьма Гавриловъ Ботьевъ; Николаевской Новичихинскаго, Барнаульскаго округа, Космалинской волости, кр-въ Иванъ Пантелеимоновъ Костенковъ — всѣ на первое трехлѣтіе; Спасской с. Спасскаго кр-въ односелецъ Василій Дмитріевъ Карташевъ — на 2 трехлѣтіе; КосмоДаміанской с. Верхъ-Чебулинскаго, Алчедатской волости, Маріинскаго округа, кр-въ односелецъ Меркурій Филипповъ Давловъ — въ вышеозначенныхъ должностяхъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

II. Избранные въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Николаевской Лебеянскаго, Суржинской волости, кр-въ дер. Кайлинской Максимъ Алексѣевъ Галдаевъ; Прокопіевской с. Таптушкинскаго, Уксунашской волости, Кузнецкаго округа, отставной рядовой Ильн Петровъ Качаковъ; Пантелеимоновской с. Катанды, Ануйской волости, Війскаго округа, Никита Максимовъ Коробовъ — на трехлѣтіе въ вышеозначенныхъ должностяхъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

Объ открытіи дѣятельности Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1895 года Главнаго Центрального Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, имѣющее счастье состоять подъ Августѣйшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, возникло на основаніи Высочайше утвержденнаго Императоромъ Николаемъ I, въ 27 день декабря 1839 г., «Положенія дѣтскихъ пріютовъ», которымъ было положено начало правильному развитію въ Россіи учреждений для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ родителей.

Благодаря Высочайшему покровительству, равно сочувствію дѣйствию, оказанному пріютамъ стороны всего русскаго общества, дѣятельность этихъ заведеній развивалась и расширялась весьма быстро и успѣшно и изъ этихъ скромныхъ учреждений скоро образовалось обширное благотворительное вѣдомство, распространившее свои дѣйствія на всю Имперію. Пріюты открывались не только почти во всехъ губернскихъ, но и во многихъ уѣздныхъ городахъ, въ крѣпостяхъ и даже селахъ, фабричныхъ поселкахъ и на горныхъ заводахъ.

Для высшаго надзора за всеми дѣтскими пріютами въ Имперіи и направленія ихъ къ благотворительной цѣли былъ еще въ 1838 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ особый «Комитетъ Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ». Въ 1869 году Комитетъ этотъ былъ упраздненъ и высшее заведываніе всеми дѣтскими пріютами ввѣрено Главномууправляющему IV Ордѣнцемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (переименованную въ слѣдствіи въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по учреждениямъ Императрицы Маріи); при Главномууправляющемъ тогда же образована особая «Канцелярія по управленію всеми дѣтскими пріютами».

Для непосредственнаго же заведыванія мѣстными пріютами учреждены: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—особые Совѣты, въ губерніяхъ и областяхъ—губернскія и областныя, въ уѣздахъ же—уѣздныя попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Попечительства эти, въ составу коихъ принадлежатъ высшіе представители мѣстной администраціи, образуются: въ губерніяхъ—подъ предсѣдательствомъ губернатора, въ уѣздахъ—предводителей дворянства. Епархіальныя Архіереи высшія въ уѣздахъ духовныя лица считаются почетными членами попечительства. Кромѣ того, при Совѣтахъ и попечительствахъ состоятъ почетные

члены, содѣйствующіе общему дѣлу личными трудами или ежегодными денежными взносами. Заботы о внутренней жизни пріютовъ возложены на попечителей и попечительницъ, директоровъ и почетныхъ старшинъ. Лица, служація по пріютамъ, въ томъ числѣ и попечители и ихъ помощники, директора, почетные члены и почетные старшины, пользуются, согласно существующимъ узаконеніямъ, правами государственной службы, а также правомъ на ношеніе особаго, Высочайше утвержденного, знака.

Въ настоящее время Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ дѣйствуетъ на основаніи новаго Положенія, Высочайше утвержденного 18 іюля 1891 года. Согласно этому Положенію, пріюты имѣютъ главнѣйшею цѣлю: призрѣніе бѣдныхъ дѣтей обоаго пола, безъ различія знанія, вѣроисповѣданія, сословія происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія и первоначальнаго образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному, производительному труду. Пріютское Вѣдомство обнимаетъ нынѣ 146 дѣтскихъ пріютовъ и сиротскихъ заведеній, 11 яслей и воспитательныхъ домовъ для младенцевъ, 10 ремесленныхъ училищъ и руководѣльныхъ школъ, 3 школы поварскаго искусства, 2 больницы, 2 роуляныхъ отдѣленія, одну богадѣльню, одну центральную дѣтскую бібліотеку (въ Москвѣ) и одну школу для приготовленія смотрительницъ пріютовъ и помощницъ смотрительницъ (въ С.-Петербургѣ), итого 177 заведеній.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается около 15.000 дѣтей наимущихъ родителей. При 29 заведеніяхъ имѣются домовыя церкви. Всѣ эти заведенія принадлежатъ къ Вѣдомству учреждений Императрицы Маріи, въ Главномъ Управленіи коего сосредоточено центральное управленіе всѣми пріютами.

Для мѣстнаго завѣдыванія нынѣ существуютъ: 2 столичныхъ Совѣта (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) съ двумя постоянными распорядительными комиссіями и двумя комитетамъ для сбора пожертвованій въ пользу подвѣдомственныхъ Совѣтамъ заведеній, 56 губернскихъ и областныхъ, 28 уѣздныхъ и окружныхъ, 3 городскихъ и крѣпостныхъ попечительствъ и 2 благотворительныхъ общества для учрежденія пріютовъ и яслей.

С.-Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ состоитъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. Кроме того, въ непосредственномъ вѣдѣніи Ея Императорскаго Высочества находится особый комитетъ, завѣдывающій эмеритальною кассою пріютовъ.

Общее число означенных Совѣтовъ, комитетовъ, попечительствъ и обществъ составляетъ 95, общее же число всѣхъ учрежденій, принадлежащихъ къ Вѣдомству приютовъ, доходитъ до 300.

Всѣ эти учрежденія вмѣютъ капиталовъ на сумму свыше 6.000.000 рублей в недвижимыхъ имуществахъ на сумму около 4.000.000 рублей.

Ежегодные расходы на содержаніе всѣхъ подвѣдомственныхъ заведеній составляютъ около 800.000 р. и растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ, въ виду увеличивающейся потребности въ предоставленіи немущимъ дѣтямъ призрѣнія, первоначальнаго и ремесленнаго образованія, число дѣтскихъ приютовъ постоянно увеличивается и размѣры существующихъ приютовъ расширяются.

Между тѣмъ, процентовъ съ принадлежащихъ приютамъ капиталовъ совершенно недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по ихъ содержанію и усовершенствованію. Поэтому приходится недостающія суммы покрывать частію взносами почетныхъ членовъ и старшинъ, одновременными пожертвованіями благотворителей, кружечными и другими сборами, пособіями отъ городскихъ и земскихъ учрежденій и т. п. — Благодаря всеобщему сочувствію благотворительной дѣятельности приютовъ, изъ всѣхъ этихъ источниковъ получаютъ ежегодно весьма значительныя суммы на содержаніе приютовъ, на которыя они до сихъ поръ имѣли возможность существовать, не обременяя государственной казны, участіе которой ограничивается отпускомъ ежегодныхъ субсидій лишь столичнымъ приютамъ, въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе отмены Правительствомъ прежнихъ большихъ лотерей въ пользу приютовъ.

Однако, при постоянно увеличивающихся расходахъ на содержаніе приютовъ, соответственное увеличеніе доходовъ оказывается крайне затруднительнымъ, а для многихъ заведеній даже совершенно невозможнымъ. Поэтому они, руководствуясь тѣмъ, что на центральномъ управленіи приютскаго вѣдомства, согласно Высочайше утвержденному Положенію, лежитъ обязанность выисканія мѣръ и средствъ какъ для поддержанія, развитія и усовершенствованія существующихъ приютовъ, такъ и для открытія новыхъ, — постоянно обращаются въ центральное управленіе съ ходатайствами о назначеніи имъ, изъ его суммъ, ежегодныхъ или единовременныхъ пособій. Центральное же управленіе, при крайней ограниченности находящихся въ его непосредственномъ распоряженіи денежныхъ средствъ (всего лишь около 305.000 руб. дающаго годоваго дохода по 14.700 руб.) не имѣетъ возможности удовлетворить всѣ эти ходатайства.

Въ виду сего, съ Высочайшаго Государя Императора соизволения, послѣдовавшаго 21 ноября 1895 года, въ С.-Петербургѣ, при главномъ центральномъ управленіи пріютскаго Вѣдомства, подъ личнымъ руководствомъ Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи, графа Н. А. Протасова-Бахметевд, нынѣ учрежденъ, по примѣру существующихъ при столичныхъ Совѣтахъ и въ некоторыхъ попечительствахъ мѣстныхъ комитетовъ, «Главный Центральный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи», который имѣетъ цѣлью изыскать средства для возможно прочнаго обезпеченія и развитія благотворительной дѣятельности существующихъ уже пріютовъ въ Россіи, для необходимаго расширенія ихъ и возможнаго увеличенія числа вакансій, особенно для сиротъ, равно и для открытія новыхъ пріютовъ, по мѣрѣ надобности. Комитетъ этотъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Товарища его, дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, въ качествѣ сотрудниковъ, содѣйствующихъ личными трудами или денежными взносами. Всѣ эти лица, входящія въ составъ Комитета, избираются Главноуправляющимъ и, на общемъ основаніи, по всеподданнѣйшимъ его докладамъ, утверждаются Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицею въ должности почетныхъ членовъ Главнаго Комитета, со всѣми правами и преимуществами, предоставленными Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1891 Положеніемъ дѣтскихъ пріютахъ, вообще почетнымъ членамъ въ столицахъ.

Директоръ Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами считается непремѣннымъ членомъ Комитета и все дѣлопроизводство Комитета возложено на означенную Канцелярію. Всѣ суммы и пожертвованія, поступающія въ Комитетъ безъ спеціальнаго назначенія, записываются на приходъ по кассѣ означенной канцеляріи и пріобрѣтаются къ общимъ средствамъ пріютскаго Вѣдомства.

Разнообразныя и постоянно обнаруживающіяся нужды дѣтей немощныхъ сословіи въ Россіи велики и неотложны. Кандидатскіе списки во всѣхъ пріютахъ переполнены, а между тѣмъ вакансія открываются сравнительно рѣдко, и многія дѣти, въ томъ числѣ и сироты, за неимѣніемъ свободныхъ вакансій, не могутъ быть принимаемы въ пріюты. Поэтому нужна помощь въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Но русское общество, постоянно заявляющее, своею благотворительностью на пользу пріютовъ, готовность свою поддержать эти за-

веденія, несомнѣнно и впредь пребудеть ревностнымъ пособникомъ въ развитіи, на пользу подростѣющаго юношества.

Лица, сочувствующія дѣлу призрѣнія, воспитанія и обученія немощныхъ дѣтей и желающія содѣйствовать лучшимъ трудами или денежными взносами благотворительной дѣятельности дѣтскихъ приютовъ, могутъ посылать свои заявленія и пожертвованія, въ видѣ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ, или въ мѣстные Совѣты и попечительства дѣтскихъ приютовъ и существующіе при нѣкоторыхъ изъ нихъ комитеты для сбора пожертвованій въ пользу мѣстныхъ заведеній, или же въ «Главный Центральный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи». (С.-Петербургъ, Казанская ул. 7, Канцелярія по управленію дѣтскими приютами).

Лицамъ, желающимъ поступить на службу по приютскому Вѣдомству, въ качествѣ почетныхъ членовъ или почетныхъ старшинъ, будутъ высылаться, по полученіи отъ нихъ соотвѣтственныхъ заявленій, Высочайше утвержденное Положеніе о дѣтскихъ приютахъ и подробныя условія для поступленія на службу по приютамъ.

ИЗВѢСТІЯ.

† Скончался: священникъ с. Усманскаго Дмитрій Червявскій—17 іюня, священникъ с. Покровскаго, Каинскаго округа, Іоаннъ Поливановъ—18 іюня, заштатный священникъ с. Доктѣвскаго Платонъ Сѣдочевъ—26 мая.

— Священникъ Лазаревскаго Троицкій переведенъ въ с. Вознесенское, благ. № 33.

Вакантныя мѣста къ 15 іюля 1896 года.

а) Священническія: бл. № 1—Басандайской Преображенской; бл. № 3—Подломской Николаевской; бл. № 5—Монастырской Ильинской, Каргалинской Спасской; благ. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 10—Туендатской Введенской; бл. № 11—Усманской Михайло-Архангельской; бл. № 12—Веселаго пріиска, Лазаревской Михайло-Архангельской;

бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной; бл. № 18—Залѣсовской, Терешкинской; бл. № 21—Волчьей Притыки; бл. № 22—Новокарапузской Христорожественской; бл. № 25—Точильной, Куюганской; бл. № 26—Красноярской Спасской, село-Покровской, село-Александровской; бл. № 33—село-Покровской; бл. № 37—Новокрестьянской, Старобутырской.

б) Причетническія: бл. № 1—Томской Троицкой, Воскресенской, гимназической, Басандайской; бл. № 3—Лебедянской Николаевской; бл. № 6—Каргасокской Спасской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской, Юрточной; бл. № 10—Почитанской Дмитріевской, Колыовской Николаевской; бл. № 11—Усманской Михайло-Архангельской, Валериановской Казанской; бл. № 13—Крапивинской; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной, Большерѣчинской Петро-Павловской, Локтевской Николаевской; бл. № 18—Терешкинской; бл. № 21—Волчьей Притыки, Пашкрушихинской Ильинской; бл. № 22—Кожевниковской Николаевской; бл. № 23—Убинской Николаевской, Карганской Николаевской, Калманской Михайло-Архангельской; бл. № 25—Точильной, Куюганской; бл. № 26—Новичихинской, Березовской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской, Сверчковской Покровской; бл. № 35—Тюменцевской Троицкой; бл. № 36—Николаевской, Шелковниковской, Сростинской Ильинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Объ открытіи дѣятельности Высочайше утвержденнаго 21-го ноября 1895 г. Главнаго Центральнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста къ 15 іюля 1896 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

НАСТАВЛЕНІЯ ИЗЪ ПРОЛОГА.

Слово Іоанна Златоустаго о томъ, что христіанамъ слѣдуетъ оставить дѣло и идти въ церковь, когда настанетъ время.

Прологъ, 24 апрѣля.

О томъ, други и братія, говорю я вамъ, чтобы деиь ото дня болѣе и болѣе собиралось людей въ церковь для слушаніи слова Божія; а васъ стало приходить меньше. Если бы я отъ себя говорилъ, то хорошо поступали бы вы, если бы и не приходили сюда. Но я возвѣщаю вамъ волю Божию, за исполненіе которой вы получите спасеніе. Когда кто либо приносить отъ царя или отъ князя грамоту къ подчиненнымъ ему гражданамъ, то они не дѣлаютъ изслѣдованія о жизни принесшаго: богатъ ли онъ или бѣденъ, праведенъ или грѣшенъ; но прилежно слушаютъ то, что онъ читаетъ имъ. А если кто не услышитъ читаннаго, то спрашиваетъ у слышавшихъ. И такъ, если земной князь возбуждаетъ въ васъ такой страхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ безъ шума слушать насъ здѣсь въ церкви, гдѣ проповѣдуется нами, грѣшными, Творецъ небесныхъ Силь. Поэтому умоляю васъ, пришедшихъ сюда, учите лѣнивыхъ, чтобы они приходили въ церковь. Вы уже вкусили сладость ученія, а они нѣтъ. Кто возбуждаетъ лѣниваго на угожденіе Богу, тотъ получитъ великую отъ Бога пользу.

Довольно объ этомъ. Теперь поучу васъ о молитвѣ; ибо чрезъ нее совершаются добродѣтели.

Если молитва совершается отъ смиреннаго сердца безъ злобы, то она восходитъ къ Богу какъ оуміамъ. Такъ и пророкъ сказалъ объ этомъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою. Какъ благоухаетъ оуміамъ, когда бываетъ на огнѣ, такъ восходитъ къ Богу и молитва, когда она совершается горнищамъ сердцемъ.

Приидите, братіе и сестры, выслушайте святое ученіе, которое послужитъ вамъ во спасеніе душъ вашихъ, если вы исполните его. А если не исполните, то осуждены будете за то, что не послушали учащаго.

Развѣ отъ васъ требуется, чтобы вы совершали такой долгій путь, какой совершала царица южная, чтобы слышать мудрость Соломонову? Но здѣсь больше Соломона. Ибо здѣсь не нужно предпринимать трудъ продолжительнаго путешествія, ни обходить море, ни раздавать имущество, ни переносить болѣзнь. Церковь есть пристанище для всѣхъ: всякій спѣши къ ней. Если ты праведный, войди въ нее, чтобы не потерять праведности, а если грѣшенъ, то приди, чтобы получить спасеніе. Я не для себя побуждаю васъ приходить (въ церковь), потому что я всѣхъ грѣшнѣе; но для того, чтобы вы слушая ученіе, спасли свои души. Ибо кто не слышалъ святаго ученія, тотъ какъ можетъ украсить свою душу? Слово Божіе именуется свѣтомъ; и оно больше видимаго свѣта, ибо просвѣщаетъ душу. Объ этомъ сказалъ и пророкъ Исаія: людіе, сѣдѣющіе во тьмѣ, свѣтъ видѣша великъ, т. е. истинное ученіе.

И такъ вы, которые приходите въ церковь, побуждайте къ тому и другихъ, не приходящихъ. Никто не говори: мнѣ недосугъ. Подумай, братъ, отъхъ званыхъ на царскую вечерю, которые не пошли: одинъ сказалъ: пару воловъ я купилъ, другой—село; иной—я женился, и за это царь разгнѣвался на нихъ.—А вы развѣ не можете удѣлить Богу одного часа? что за трудъ, отслушавши пѣніе въ церкви, идти потомъ на дѣло? Если бы я всякій день раздавалъ золото или серебро, медь или пиво, то не приходили ли бы вы сами, незваные? А я всегда раздаю здѣсь въ церкви слова Божіи, которыя лучше золота, дороже камней драгоценныхъ и слаще меда, а вы этого лишаетесь, потому, что не всегда приходите въ церковь. Поэтому, за лѣность нашу, я порицаю васъ и упрекаю, потому что нерадиво ходите въ церковь и произвольно лишаетесь этого духовнаго ученія, посредствомъ котораго вы могли бы жить добродѣтельно и души спасти о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОДЪ.

НЕВОЛЬНЫЯ ДУМЫ.

Дума первая.

Среди вопросовъ, съ назойливостью осаждающихъ умъ при разсужденіи о жизни личной, семейной, общественной и т. д. есть одинъ особенно острый и замѣтный вопросъ. Онъ касается нашего духовнаго юношества. Участъ молодого поколѣнія, которое современемъ смѣнитъ насъ на жизненномъ поприщѣ и которое выступаетъ на немъ частію уже и теперь, всегда полна глубокаго интереса для пытливаго ума. Кто не хочетъ или не можетъ стоять равнодушнымъ и безучастнымъ передъ загадками жизни, для кого всякій верѣшенный вопросъ въ ней, все, на что еще не дано яснаго, положительнаго отвѣта и что одваго настойчиво требуетъ его и нуждается въ немъ, для кого все это составляетъ предметъ неослабѣвающаго вниманія, для того никогда не потеряютъ своего живаго значенія вопросы: каковы то будутъ наши преемники? что они такое и что ждетъ ихъ? возьмутъ ли они на себя то дѣло, которое начато нами, продолжая его хорошія стороны и исправляя дурныя? или, наоборотъ, осмѣютъ и осудятъ насъ, сочтя наши убогія могилы недостойными доброй памяти и почестей и поставивши свои, невѣдомыя намъ цѣли и задачи? Само собою понятно, что этотъ рядъ вопросовъ можетъ получить въ будущемъ и благопріятное и неблагопріятное рѣшеніе. Можетъ случиться, что наши преемники будутъ лучше насъ, можетъ случиться и наоборотъ,—они могутъ оказаться хуже насъ, чего конечно никто изъ насъ никогда не пожелаетъ. Но что бы тамъ ни было впереди, какія бы радостныя или печальныя явленія ни готовило намъ будущее, мы съ своей стороны не должны обходить вопроса о немъ, на насъ лежитъ прямой долгъ помочь, насколько то въ нашей власти, его разрѣшенію. Этотъ долгъ налагаетъ на насъ сама жизнь, само положеніе дѣла.

Въ школьной жизни нашей духовной молодежи, весьма скучной, унылой и однообразной, наступаетъ моментъ, когда въ душу школьника въ первый разъ закрадывается серьезное раздумье. Школьники волнуются, сходятся въ группы, чѣмъ то дѣлятся, чѣмъ то судятъ и рядятъ, что то рѣшаютъ, иногда спорятъ и горячатся, иногда смѣются. Это уже не дѣтское нетерпѣливое ожиданіе святокъ, пасхи, лѣтнихъ каникулъ, не ребяческая радость при мысли, что черезъ день, черезъ два конецъ школьной страдѣ, именуемой экзаменами; нѣтъ—это раздумье глубже, серьезнѣе, оно вызывается вопросомъ важнымъ, богатымъ послѣдствіями на всю жизнь, поставленнымъ тѣмъ единственнымъ и послѣднимъ рубежомъ, передъ которымъ только разъ, одинъ только разъ оказывается школьникъ и за которымъ начинается непоправимое разрѣшеніе житейской задачи,—вопросомъ томъ, куда дѣться, какую дорогу избрать въ жизни среди нѣсколькихъ открывающихся путей. Какъ и вездѣ, этотъ вопросъ ставится и разрѣшается школьниками далеко неодинаково. Для однихъ онъ является разрѣшеннымъ уже въ самомъ своемъ началѣ, оказывается вмѣстѣ и вопросомъ и отвѣтомъ.—Куда? Въ попы! Вотъ какъ онъ формулируется для нихъ. Это люди съ обычнымъ вяловатымъ русскимъ настроеніемъ. Просидѣвши благополучно десять лѣтъ на школьной скамьѣ, они пассивно слѣдовали за теченіемъ школьной жизни, прижатые ея суровымъ давленіемъ, они противъ воли принимали отъ школы то, что она имъ давала, и исполняли то, чего она отъ нихъ требовала. При этомъ имъ ни разу не приходило на умъ самостоятельно распорядиться собой, т. е. сознательно направить умъ и наклонности къ опредѣленной и продуманной цѣли. А когда возрастъ и обстоятельства подали свой властный голосъ, когда будто откуда то со стороны послышался вопросъ: вы куда?—они безъ дальнихъ разсужденій, какъ бы исполняя чье то приказаніе, начинаютъ готовиться къ принятію сана. Здѣсь повторяется съ ними то, что такъ часто приходилось имъ испытывать прежде: данъ звонокъ въ церковь, на молитву, въ классъ, на обѣдъ, надо собираться и идти. И они идутъ.

На другихъ вопросъ о выборѣ рода жизни дѣйствуетъ иначе. Застигнутые имъ въ располхъ, они въ нерѣшительности колеблются между различными желаніями. Они бы ничего не имѣли противъ обычной колеи, которая съ-разу открывается за дверями духовной школы, составляя какъ бы ея продолженіе; но женитьба и полное невѣдѣніи таинственное будущее страшитъ ихъ. Они еще школьники, они еще живутъ, такъ сказать, чужимъ умомъ, исполняютъ приказанія другихъ; а тутъ съ-разу же придется стать мужемъ, отцомъ семьи, руководителемъ прихода. Они чувствуютъ, что для этого нуженъ выработавшійся, вполне окрѣпшій характеръ, твердость убѣжденій, духовная зрѣлость, и робѣютъ при мысли о своей неустойчивости, о своей естественной слабости еще недоразвившагося чловѣка. Что же дѣлать? Куда дѣваться? Встревоженное воображеніе рисуетъ имъ рядъ дверей, которыя выводятъ изъ тѣсной школы на широкое поле жизни. Но большинство изъ этихъ дверей яглухо заколочено, такъ какъ спеціальное образованіе и разныя другія, не менѣе непреодолимая препятствія, въ родѣ, на примѣръ, недостатка денежныхъ средствъ, дѣлаютъ для нихъ доступными не болѣе двухъ, трехъ выходовъ. И самый ближайшій и естественный изъ нихъ—это конечно продолженіе образованія. А между тѣмъ здѣсь появляются новыя затрудненія. Невольно-безпристрастная оцѣнка своихъ познаній и своего развитія заставляютъ опасаться за благопріятный исходъ задуманнаго предпріятія. Въ высшей духовной школѣ предстоитъ выдержать провѣрочный экзаменъ передъ незнакомыми профессорами, которые будутъ имѣть дѣло съ отвѣтомъ, а не съ лицомъ, при большой конкуренціи и часто по такимъ предметамъ, которые проходились два или три года тому назадъ. Кроме того придется представить три письменныхъ работы, въ которыхъ показать и литературное умѣнье, и твердыя познанія, и ясное и основательное мышленіе. Кого не испугаетъ такая строгость. Конечно, можно не обратить вниманія на подобную опасность, ради возможнаго успѣха можно переломить себя и пригото-

виться съ твердостью перести позоръ неудачи. Но даже и этотъ, столь трудный исходъ доступенъ весьма немногимъ. Известно, что не всѣ изъ кончающихъ среднюю духовную школу могутъ держать экзаменъ для поступленія въ высшую; этимъ правомъ пользуются только кончившіе по первому разряду, какихъ часто бываетъ незначительное меньшинство. Новый шипъ на тернистомъ пути, новое огорченіе въ тяжелой долѣ. Опутанный такою сѣтью затрудненій и препятствій, ищущій выхода школьникъ чувствуетъ естественную потребность въ чужомъ совѣтѣ. Ему необходимо, чтобы ктонибудь другой указалъ для него дорогу, убѣдилъ идти по ней и даже, если надо, силкомъ толкнулъ на нее. До того онъ теряется въ разныхъ предположеніяхъ и до того неподготовленъ къ самостоятельному выбору рода жизни. Дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что избирается какоенибудь временное занятіе, т. е. не сладившій сразу съ вопросомъ, куда дѣвать себя, прибѣгаетъ къ очень распространенному средству: надо подождать. Разумѣется, это простодушное средство пригодно только для тѣхъ, кому можно складывать дѣло въ долгій ящикъ. Другіе же, которые не могутъ воспользоваться такимъ временнымъ рѣшеніемъ вопроса, кому, напримѣръ, грозитъ солдатская шинель или вопіющая нужда, тѣ, утомленные продолжительными колебаніями, кончаютъ съ вопросомъ смаху и принимаютъ санъ съ видомъ къ чему то приговоренныхъ.

Если первый родъ людей поражаетъ своимъ безучастіемъ къ жизни, а второй безпомощностью въ рѣшеніи вопроса, куда склонить голову,—за то между школьниками есть такіе, которые представляютъ собою мятежныя головы. Это, быть можетъ, самый любопытный и ужъ конечно не самый счастливый народъ. Къ большому довершенію горя, именно они вѣрѣдко обладаютъ лучшими дарованіями среди своихъ сверстниковъ. Ихъ иногда легко отличить между другими по блѣдному, изнуренному виду и слабому, видимо нервному сложению. Они вѣрѣдко бывають веселы, или по крайней мѣрѣ, искренно, отъ души веселы, часто угрюмы. Любя книги и

удивленіе, они равно приучаются разсуждать и съ безпощадностью, подстрекаемой естественной горячностью молодости, нападаютъ на все то, чего они не понимаютъ и что потому кажется имъ глупымъ, лишненнымъ основанія. Постоянно погруженные въ себя, весьма чуткіе къ вопросамъ личнаго блага, собственнаго счастья, болѣзненно самолюбивые, они съ нѣкоторымъ сладострастіемъ занимаются подсматриваніемъ за ближними и особенно за тѣми изъ нихъ, которые поставлены ихъ выше. Вотъ почему учителя и школьное начальство дѣлаются предметомъ ихъ упорнаго вниманія, отъ котораго, разумѣется, не ускользнетъ ни одинъ, даже самый ничтожный промахъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно съ трескомъ рушится педагогическій авторитетъ, и юноша, успѣвшій подмѣтнуть въ своихъ пѣстунахъ тотъ или другой грѣхъ, съ злорадствомъ и увлеченіемъ нападаетъ на него. Въ немъ зарождается страстное желаніе не подчиниться въ чемъ нибудь людямъ, которые въ его глазахъ мелки и ничтожны, въ чемъ нибудь оказать имъ сопротивленіе, такъ какъ притязаніе мелкихъ и ничтожныхъ людей на главенство представляется ему лишненнымъ права, а потому—простымъ грубымъ насвѣдіемъ. Изъ такихъ побужденій весьма нерѣдко складывается школьное преступленіе, иногда роковое для мальчика, страдающаго пагубною страстью къ преждевременной критикѣ: то онъ по совершеннымъ пустякамъ нагрубитъ своему воспитателю, то дозволить себѣ какое нибудь запрещенное развлеченіе, въ родѣ картъ, то вахнетъ пьянъ. Водка часто совершенно не по натурѣ такимъ школярамъ, они тянутъ ее, една преодолевая отвращеніе, во всетаки тянутъ, выражая этимъ страннымъ и, что всего хуже, вреднымъ, разрушительнымъ для себя способомъ свою потребность сопротивляться людямъ, которыхъ имъ хочется презирать, но которые держатъ въ своимъ рукахъ ихъ судьбу. Такъ мало помалу появляется и крѣпнетъ въ нихъ недовольное, строптивое настроеніе, и бѣда, если при этомъ со стороны руководителей школы допускается какая нибудь небрежность, халатность въ поведеніи. Зорко слѣдящій

глазь недовольнаго школьника, внимательность котораго удваивается вслѣдствіе уже начавшагося общаго раздраженія окружающимъ, подмѣтять все и все истолкуеть въ свою пользу. Всякое существо ищетъ своей стихіи, всякая способность стремится проявить на дѣлѣ свою энергію, всякая потребность ищетъ предмета, который былъ бы въ состояніи удовлетворить ее. Здѣсь происходитъ тоже самое. По-боку все хорошее, все заслуживающее уваженія въ школѣ, остается одно только дурное, къ чему невольно, въ силу потребности преобладающей привычки или склонности направляется вниманіе юнаго пессимиста, онъ копается въ этомъ дурномъ, постоянно останавливая на немъ свою мысль и тѣмъ все болѣе и болѣе питая свое недовольство. Постепенно и школа и его собственное положеніе и знаніе, къ которому готовятъ его порядки заведенія, становятся для него невыносимыми и онъ принимается горичо мечтать о какомъ нибудь выходѣ изъ той среды, въ которую такъ несправедливо, какъ ему кажется, забросила его судьба и которая представляется ему тигостной, удушливой.

Но та же самая среда уже сковала его, образованіе, которое ему дано, цѣнится не вездѣ, нужда и неподготовленность къ чему нибудь другому роковымъ образомъ прививаютъ его къ мѣсту рожденія, какъ своего рода чудовищная пуговина, которую нельзя оторвать никакими человѣческими силами. Очутившись въ такомъ безвыходномъ положеніи, юноша доходитъ до злобнаго ожесточенія и облегчаетъ свою внутреннюю тяжесть, причиняемую никогда не удовлетворяемой мечтой, рядомъ угрюмыхъ проклятій. Напрасно ему станутъ указывать на то, какъ можно быть полезнымъ другимъ въ званіи сельскаго священника, какъ необходимъ мужику учитель и пр., деревня кажется ему могилой, въ которой навсегда будетъ погребенъ живой человѣческій духъ и разумъ. Что такое священникъ? — разсуждаетъ онъ. Требоисправитель. Что такое его дѣятельность? Рядъ торговыхъ сдѣлокъ съ мужиками изъ-за гроша. Что такое его жизнь? Сведеніе потребностей до меньшинства, упрощеніе до уподобленія крестьянской средѣ,

принужденной работать почти исключительно на желудокъ. А учитель? Чернорабочій грамоты, который до изнуренія долженъ вколачивать крестьянскимъ дѣтямъ, грубымъ, маловоспримчивымъ, «азы», до сотни тысячъ разъ долбить вмѣстѣ съ ними «оса», «оса», «сѣно», «сѣно», «солома», «солома». Найдется ли во всемъ этомъ пища для ума, предметъ для тонкаго интеллигентнаго наслажденія, потребность въ которомъ воспитана школой? Но это еще не все. Деревня обладаетъ громадной засасывающей силой; она своего рода трясина, стоитъ разъ попасть въ эту трясину, какъ уже она обхватитъ жертву со всѣхъ сторонъ и незамѣтно затянетъ ее. Напрасны всѣ усилія освободиться отъ ея могучихъ объятій; пройдетъ немного времени и человекъ, попавшій въ нихъ, становится неузнаваемъ. Онъ уже вполнѣ деревенскій житель. Также вялая сонливость, также веряшливость и лѣнь, также грубость и нетребовательность, благодаря которой какъ будто не замѣчается провосившаяся одежда или обувь, грязь на лицѣ и на рукахъ, покосившаяся полураскрытая ваба, протекающая крыша, упавшій заборъ и пр. Такія картины приводятъ въ содроганіе юнаго искателя своей доли и неудивительно, если онъ почитаетъ себя глубоко несчастнымъ, когда ему такъ и не удастся избѣжать роковой и злополучной трясины. И что жъ? Лишнимъ проклятіемъ на свѣтѣ больше.

Этими тремя типичными представителями школьной духовной молодежи, суетливой толпой тѣснящейся у школьнаго выхода съ разлячными мечтами, расчетами в надеждами, мы и ограничимъ свой очеркъ. Стоитъ остановиться на нихъ. Наши учебныя заведенія конечно стараются выпускать не такихъ людей. Соответственно своему прямому назначенію—подготавливать приходскихъ пастырей, ямъ бы хотѣлось видѣть между духовными питомцами лицъ, сознательно и твердо рѣшившихся посвятить себя пастырской дѣятельности. Однако въ дѣйствительности такіе люди встрѣчаются не какъ общее правило, а какъ исключеніе и иногда довольно рѣдкое. У этого явленія, о которомъ и въ печати и обществѣ можно

слышать верѣдкія сожалѣнія, понятно, есть свои причины. Одна изъ нихъ особенно рѣзко бросается въ глаза и, невольно возбуждая вниманіе наблюдателя, сама просится подъ перо. Громадное большинство учащейся духовной молодежи, какъ извѣстно, составляютъ дѣти сельскаго духовенства. Мальчикъ, будущій ученикъ училища или семинаріи, рождается и растетъ въ деревнѣ, посреди сельскаго люда и сельской природы. Въ продолженіи первыхъ десяти лѣтъ ояъ окруженъ обстановкою, которая по преимуществу можетъ быть названа родной— в людми, которые по преимуществу заслуживаютъ названія русскихъ людей. Эти первые десять годовъ наибольшаго роста и важнѣйшихъ душевныхъ опытовъ, изъ которыхъ образуется главное основаніе для дальнѣйшаго душевнаго развитія, полагаютъ живую и весьма прочную связь между дитятею и родной. Оно съ самаго дня рожденія окружается такими предметами и понятіями, которые всегда составляли исконное достояніе Руси. Оно живетъ въ своеобразной и менѣ всего подверженной перемѣнамъ обстановкѣ сельскаго обихода, сельскаго быта и сельской набожности. Эта родная обстановка рождаетъ въ немъ первыя впечатлѣнія, пробуждая дѣятельность его душевныхъ способностей, долгое время она составляетъ и единственнй предметъ, на которомъ упражняются послѣднія. Такимъ образомъ въ дитяти успѣваетъ создаться свой душевный складъ въ полномъ соотвѣтствіи и въ полномъ согласіи съ той средой, въ которой оно родилось, другими словами, между этой средой и дитятею завявывается нерасторжимый узелъ. Между тѣмъ эта связь проникаетъ гораздо глубже, чѣмъ бы можно было подумать. Нашъ сельскій міръ представляетъ собой весьма замѣчательное явленіе; при первомъ же внимательномъ взглядѣ на него ояъ поражаетъ своей почти первобытной чѣлостью, своей дѣвственной нетрунутостью. Не взирая на столѣтія неоднократныхъ и судорожныхъ порывовъ Россіи къ цивилизаціи, послѣдняя осяла тонкимъ поверхнистымъ налетомъ на одномъ верхнемъ слоѣ нашего общества, а село, съ его полями и лѣсами, съ его ми-

лой полусонной глушью, такъ и не поддаюсь ея притязательному вліянію. Село, деревня—живые преемники древней Руси, тамъ коренятся тѣ же привычки, нравы, взгляды, убѣжденія, вкусы. Если иногда и встрѣтишь въ нихъ слѣды новѣйшей цивилизаціи, то едва ли не исключительно въ видѣ картуза, ситцевой рубахи, пиджака, обуви; во всемъ остальномъ «тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ». Сама новая цивилизація представляется нашей глуши подъ образомъ чиновничьей фуражки, свѣтлой пуговицы, форменной шинели и всевозможныхъ галуновъ; ко всему этому она, какъ извѣстно, питаетъ нѣкоторый страхъ и даже отвращеніе и ни въ какомъ случаѣ не примирится съ «форменной» цивилизаціей. Посредствомъ этой глуши, упорно сторонящейся отъ нелюбимой цивилизаціи, сельскій мальчикъ органически соединяется съ родиной, въ ея полномъ, исторически цѣломъ содержаніи. Безсознательно онъ усваиваетъ тотъ кругъ склонностей и симпатій, который образуетъ, такъ называемый, національный характеръ, и этотъ характеръ будетъ такъ же нерасторжимо связанъ съ прошлымъ родины, какъ нерасторжимо связанъ съ нею каждый изъ насъ преемствомъ рожденія. Онъ является живою частицею великаго цѣлага, обнимаемаго непрерывнымъ преемствомъ между настоящимъ и прошлымъ родины.

Кто знаетъ, какія прекрасныя послѣдствія получились бы отъ этого, если бы дальнѣйшее воспитаніе и развитіе сельскаго мальчикашло при полномъ сохраненіи его органическаго единства съ родиной. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не бываетъ. Вотъ захопнула за мальчикомъ дверь сельскаго роднаго дома, онъ попалъ въ училище и сразу очутился въ совершенно новой и своеобразной обстановкѣ, среди новыхъ лицъ и невиданныхъ еще порядковъ. Подъ вліяніемъ окружающаго въ его душѣ происходитъ рѣзкій и крутой переломъ, онъ невольно чувствуетъ, какъ гибнуть въ немъ прежніе взгляды и склонности, привычки и убѣжденія. Съ этого времени начинается полное разобщеніе между нимъ и тѣмъ міромъ, къ которому онъ внутренно принадлежалъ. Чѣмъ даль-

ше впередъ идетъ его обученіе, тѣмъ роковое разобиженіе становится шире и глубже. Скоро мальчикъ сядетъ за латинскую и греческую грамматику и передъ нимъ откроется новый міръ, но не тотъ чудный міръ древнихъ греческой и римской цивилизацій, передъ великолѣпнымъ величіемъ которыхъ не можетъ остаться холоднымъ человѣческой умъ, а своеобразный, монотонный, сухой и чахлый міръ учебниковъ Смирнова или Ходобая и Кюнера. Жадный дѣтскій умъ, такъ нуждающійся для своего возбужденія и роста въ живыхъ, непосредственныхъ впечатлѣніяхъ, которыя могутъ получиться только отъ настоящихъ предметовъ, а не отъ мертвыхъ словесныхъ знаковъ, сжимается и теряетъ бодрость, подобно тому, какъ сжимается и вянетъ растеніе, когда оно попадаетъ въ несвойственную среду. Послѣдствіемъ этого бываетъ скука; напрасно маленькій грамматикъ затыкаетъ уши, чтобы не слышать никакихъ звуковъ, и изъ всѣхъ силъ напрягаетъ голову, трудясь надъ заданнымъ десяткомъ греческихъ или латинскихъ словъ, скоро въ его глазахъ появляются темные круги, они начинаютъ слезиться, а къ горлу изъ груди судорожно подкатывается шаръ, который разрѣшается широкимъ зѣвкомъ. Еще нѣсколько подобныхъ опытовъ, и мальчикъ чувствуетъ уже отвращеніе къ сухой и тяжелой книгѣ, это отвращеніе вслѣдствіе разныхъ учебныхъ неудачъ, за которыя спѣшить распраниться школьная дисциплина, мало по малу переносится на все заведеніе, а тамъ наступаетъ время, когда мальчикъ почитаетъ счастливыми тѣ дни, которые онъ можетъ прожить внѣ стѣнъ постылаго заведенія. Но въ школѣ онъ успѣлъ ужъ научиться считать невѣжестяенной и темной деревенскую среду, успѣлъ приобрести кое какія познанія, сталъ цѣнить себя и слегка презирать неученую «деревенщину». Препрежней жвой связи какъ не бывало. Такъ школа произвела въ мальчикѣ глубокой и, быть можетъ, непоправимый переломъ: она напрочь оторвала его отъ родины и въ тоже время не сумѣла связать съ собой.

М. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привычки и навыки и воспитаніе ихъ.

«Привычка—вторая натура»,—говоритъ мудрость всѣхъ народовъ, привычки имѣютъ огромное вліяніе на органическую жизнь человѣка. Извѣстно, напримѣръ, что отъ привычки зависитъ большая или меньшая энергія дѣятельности пищеварительныхъ органовъ. Можно приучить желудокъ принимать такую пищу, которая, при отсутствіи привычки къ ней, оказывала бы вредное вліяніе на здоровье человѣка. Можно приучить организмъ переносить такую температуру, которая безъ такой привычки была бы невыносима для человѣка. Можно приучить себя принимать пищу въ то или иное время. Отъ привычки зависитъ такое или иное держаніе тѣла, такая или иная походка. Образовавшіяся привычки оказываютъ, смотря по ихъ характеру, благотворное или вредное вліяніе на здоровье человѣка. Такъ, напр., привычка къ правильному образу жизни, привычка къ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, привычка къ правильному чередованію труда и отдыха, оказываютъ благотворное вліяніе на здоровье; привычка же къ куренію табаку, неумѣренности въ пищѣ и питьѣ, привычка къ неправильному образу жизни оказываетъ вредное вліяніе на его здоровье.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ привычки въ душевной жизни и дѣятельности человѣка.

Успѣшность умственной дѣятельности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ способности къ усидчивому труду. Способность же эта зависитъ отъ привычки къ нему. Человѣкъ, не привыкшій къ умственному труду, не въ состояніи умственно столько работать, сколько въ состояніи тотъ, кто привыкъ къ нему. Самая форма умственной дѣятельности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ привычки. Одни лица при мышленіи, въ силу привычки, предпочитаютъ, напр., исходить изъ частныхъ случаевъ и переходить къ общимъ выводамъ, другіе же, наоборотъ, предпочитаютъ исходить изъ общихъ положеній и переходить къ частнымъ случаямъ. Лица съ разнитою умствен-

ною дѣятельностью прежде, чѣмъ налагать свои мысли устно или письменно, умственно планируютъ ихъ. Умѣніе же планировать свои мысли обуславливается привычкой къ этой дѣятельности. Для выработки такой привычки и служить между прочимъ, составленіе плановъ сочиненій. Образовавшіеся умственные навыки въ значительной мѣрѣ облегчаютъ дальнѣйшую умственную дѣятельность. Такъ, напр. ученикъ, пріобрѣтшій навыкъ къ бѣглому счету въ предѣлахъ первой сотни, пользуются этимъ навыкомъ при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ. Онъ при рѣшеніи задача слѣдитъ за ходомъ рѣшенія ея и не принужденъ останавливать свое вниманіе на вычисленіи, сколько, напр., получится отъ умноженія 7 на 9 или отъ сложенія 8 съ 10-ю. Пріобрѣтши навыкъ въ бѣглости и вѣрности чтенія, мы пользуемся этимъ навыкомъ при чтеніи книгъ. Читая книгу, мы слѣдимъ за ходомъ мыслей и не принуждены останавливаться на сочетаніи буквъ въ слоги, а на послѣднихъ въ слова. Пріобрѣтши навыкъ бѣгло писать, мы пользуемся этимъ навыкомъ при исполненіи письменной работы. Мы слѣдимъ за ходомъ своихъ мыслей и не принуждены останавливаться надъ тѣмъ, какъ слѣдуетъ писать ту или иную букву. Въ силу навыка рука пишетъ нужные слова; не требуя замѣтнаго участія вниманія. Пріобрѣтши навыкъ къ орфографически-правильному письму, ученикъ пишетъ орфографически-правильно, не припоминая соответственныхъ грамматическихъ правилъ. Не имѣя же такого навыка, онъ дѣлаетъ орфографическія ошибки, хотя бы и зналъ хорошо грамматику. Невозможно въ одно и то же время слѣдить за ходомъ излагаемыхъ мыслей и соображать, слѣдуетъ ли написать въ томъ или другомъ словѣ букву е или ѣ. Выработанные навыки являются силой, помогающей намъ болѣе успѣшно производить умственную дѣятельность и совершенствоваться въ этой дѣятельности.

Привычки имѣютъ вліяніе на чувствованія человѣка. Удовлетвореніе образовавшейся привычки доставляетъ человѣку чувство удовольствія. Привыкшему курить табакъ или пить

вино доставляетъ извѣстное удовольствіе удовлетвореніе этой привычки. Неудовлетвореніе же образовавшейся привычки вызываетъ въ человѣкѣ страданіе, несприятное чувство. Онъ испытываетъ такое чувство, если лишентъ, напр., возможности заняться своимъ привычнымъ дѣломъ или удовлетворить какойнибудь другой образовавшейся въ немъ привычкѣ.

Кромѣ того, чувствованія, часто повторяющіяся въ человѣкѣ, становятся, такъ сказать, привычными и легче возникаютъ въ немъ. Если обстоятельствами жизни часто возбуждается въ человѣкѣ чувство злобы или гнѣва, то душа проявляетъ наклонность къ этого рода чувствованіямъ, и они будутъ возникать при каждомъ, даже незначительномъ поводѣ. Если же, съ другой стороны, часто возбуждаются въ человѣкѣ чувства состраданія и сочувствія къ ближнимъ, то душа приобретаетъ наклонность къ этого рода чувствамъ. При воспитаніи въ питомцѣ религіознаго чувства, не безъ основанія стараются почаще возбуждать въ немъ это чувство, для чего водятъ его въ церковь на общественное богослуженіе и заставляютъ его утромъ и вечеромъ молиться. По взаимодействию явленій въ психической жизни человѣка, привычныя дѣйствія оказываютъ вліяніе на соответственныя чувства человѣка.

И на желаніе и волю человѣка привычки оказываютъ огромное вліяніе. Мы обыкновенно желаемъ удовлетворить своей органической или душевной потребности привычными средствами, т. е. такими, которые уже служили для удовлетворенія ея. Голодный приготовляетъ себѣ то блюдо, которое уже служило къ насыщенію его. Скучающій отъ отсутствія дѣятельности принимается за то развлеченіе, которымъ уже подавлялъ чувство скуки.

На повседневное поведеніе наше привычки оказываютъ роковое вліяніе. Три четверти тѣхъ дѣйствій, которые мы ежедневно совершаемъ, обуславливаются, какъ замѣтилъ еще Лейбницъ, нашими привычками. Мы охотно отдаемся привычной дѣятельности, такъ какъ она требуетъ отъ насъ меньше напряженія, чѣмъ непривычная дѣятельность. Мало того, подѣ

вляніемъ привычки мы приобретаемъ стремленіе, наклонность къ повторенію привычнаго дѣйствія. Образовавшіяся въ чело-вѣкѣ привычки нерѣдко оказываются свѣдѣніе его сознанія и желанія. «Не смотря на увѣренія, даже формальныя обяза-тельства, говоритъ Бэконъ, челоуѣкъ дѣлаетъ, въ силу при-вычки, то же, что дѣлалъ и прежде, какъ будто онъ авто-матъ или машина, заведенная привычкой». Лѣздо, привыкшее къ картежной игрѣ, при случаѣ сядетъ за карты хотя бы передъ тѣмъ и дадо обѣщаніе болѣе не играть. Привыкшій курить при случаѣ выкурить папиросу, хотя бы и сознавалъ вредъ куренія. Мы обыкновенно болѣе полагаемся на привычки челоуѣка, чѣмъ на его слова. «Въ дѣлѣ исполненія, говоритъ Макиавели, мало довѣряютъ обѣщанію челоуѣка, если оно не закрѣплено и, такъ сказать, не освящено привычкой». Кто привыкъ къ точному, аккуратному исполненію своихъ обязан-ностей, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ такой привычки. Кто при-выкъ къ труду, постоянной дѣятельности, тотъ скорѣе про-явитъ трудолюбіе въ каждомъ дѣлѣ, чѣмъ тотъ, кто не при-выкъ къ труду. Кто привыкъ оказывать помощь ближнимъ и сочувственно относиться къ нимъ, тотъ и будетъ проявлять эти нравственныя обязанности по отношенію къ нимъ, и вся-кое неисполненіе этихъ обязанностей вызоветъ въ немъ тяже-лое чувство. Изъ всего сказаннаго видно, какое огромное зна-ченіе имѣютъ привычки въ жизни и дѣятельности челоуѣка. Добрыя привычки удерживаютъ челоуѣка на пути добра и способствуютъ его усовершенствованію, дурныя же увлекаютъ его на путь зла и несчастія.

Изъ такого важнаго значенія привычекъ естественно выте-каетъ необходимость о Правильномъ воспитаніи ихъ въ питом-цѣ, т. е. о выработкѣ въ немъ добрыхъ привычекъ и пред-упрежденіи выработкѣ дурныхъ. Вопросу о выработкѣ или воспитаніи привычекъ и навыковъ дѣтей посвящена прекрасная статья К. Ельницкаго, къ сожалѣнію, въ мало распространен-номъ ревельскомъ органѣ филологіи и педагогики «Гимназіи». Почтенный авторъ, задавшійся цѣлью дать вообще полную

картину воспитанія и обученія въ семьѣ и школѣ отводить «привычкамъ и навыкамъ» отдѣльную главу. По его мнѣнію воспитаніе въ первые годы питомца собственно и сводится къ выработкѣ однѣхъ привычекъ и предупрежденію выработки другихъ. Исходная точка г. Ельницкаго та, что ребенокъ еще не въ состояніи понять, почему слѣдуетъ дѣлать одно, а другое— не слѣдуетъ, почему нужно поступать такъ, а не иначе; между тѣмъ онъ приучается поступать такъ или иначе, согласно требованію взрослыхъ. Залагаемая такимъ образомъ въ немъ добрая привычка, мало-по-малу, съ развитіемъ его, оснащаются и укрѣпляются требованіемъ сознанія и чувства, вслѣдствіе чего и вырабатывается въ немъ нравственное требованіе, убѣжденіе. Добро, къ которому человекъ приучился съ малолѣтства, дѣлается, съ раскрытіемъ разумнѣнія, нравственною потребностью его. «Если на самомъ порогѣ жизни, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, начнемъ направлять и приучать дѣтскую душу къ добру, то добро, дѣлается внутреннимъ качествомъ души и какъ бы второю природою ея».

Привычки вырабатываются вслѣдствіе повторенія одного и того же дѣйствія. Разъ дѣйствіе выполнено, хотя бы съ трудомъ, во второй разъ оно выполняется еще легче. Съ каждымъ разомъ усиліе уменьшается и, наконецъ, перестаетъ существовать: выработалась привычка. Упражняясь въ чтеніи, т. е. сочетаніи звуковъ въ слоги и послѣднихъ въ слова, ребенокъ приобрѣтаетъ привычку въ бѣглости чтенія. Сначала процессъ чтенія представляетъ для ребенка значительныя затрудненія; но по мѣрѣ упражненія, затрудненія эти исчезаютъ, и онъ читаетъ бѣгло. Начиная учиться играть на рояли, ребенокъ съ трудомъ производитъ нужныя движенія пальцемъ, но по мѣрѣ упражненія, онъ приучается производить эти движенія легко и скоро. При обученіи таяцамъ и ручному труду, ребенокъ на первыхъ порахъ съ большимъ трудомъ производитъ нужныя движенія ногъ или рукъ, но затѣмъ, по мѣрѣ упражненія, движенія эти выполняются съ меньшимъ трудомъ и, наконецъ, обращаются въ привычку. Произнесши нѣсколько разъ

какое нибудь выраженіе, ребенокъ приобрѣтаетъ привычку проявлять его почти безсознательно.

Вырабатывая въ себѣ привычку къ какому-нибудь дѣйствию, человекъ приобрѣтаетъ способность и склонность къ совершенію его. Онъ, такъ сказать, сглаживаетъ, уравниваетъ себѣ путь, по которому легко и свободно катится его дѣятельность.

Привычки, вырабатываемыя въ питомцахъ при обученіи ихъ, бываютъ простыя и сложныя. Первая состоитъ изъ одного или двухъ движеній; вторыя же состоятъ изъ совокупности нѣсколькихъ движеній. Для большей успѣшности въ выработкѣ привычекъ къ сложнымъ движеніямъ, цѣлесообразно разлагать ихъ на нѣсколько пріемовъ и такимъ образомъ по частямъ подводить питомцевъ къ усвоенію нужной сложной привычки. Такъ, напр., для выработки въ питомцахъ навыка къ каллиграфическому письму, учитель сначала упражняетъ ихъ въ письмѣ элементовъ буквъ, потомъ приучаетъ ихъ сочетать эти элементы для образованія буквъ и затѣмъ уже упражняетъ ихъ въ письмѣ сочетаній буквъ, т. е. словъ.

Процессъ выработки въ питомцѣ сложной учебной привычки, складывается обыкновенно изъ слѣдующихъ пріемовъ: показываніе ему нужнаго движенія, подражаніе имъ этому движенію и повтореніе движенія до тѣхъ поръ, пока не выработается соответственная привычка.

(Окончаніе будетъ).

Село Верхъ-Ануйское, Бійскаго округа.

14—15 мая.

Радостная вѣсть о совершившемся Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ пришла въ наше село почью съ 14 по 15 мая. При первомъ ударѣ колокола всѣ стеклись въ церковь привести Господу Богу благодарственное моленіе.

По окончаніи литургіи въ зданіи церкви-приходской широкимъ священникомъ о. Іоанномъ Невскимъ было совершено мо-

лебствіе. Стеченіе народа было такъ велико, что школа не могла вмѣстить въ себя всѣхъ молящихся. Люди стояли около школы, на улицѣ, въ церковной оградѣ, вездѣ, гдѣ только находили возможность слушать молебное пѣніе. Молебенъ закончился многолѣтіемъ Царю и всему Царствующему Дому. Вслѣдъ за тѣмъ дѣти пропѣли молитву: Спаси Господи... и за пѣніемъ этой молитвы и приличествующихъ псалмовъ, крестный ходъ направился къ базарной площади, гдѣ встрѣтился и соединился съ крестнымъ ходомъ другой Николаевской церкви. Здѣсь, на особо устроенномъ мѣстѣ, священникомъ о. Стефаномъ Хмылевымъ въ сослуженіи съ о. Іоанномъ Невскимъ и двухъ діаконовъ совершенно общественное молебствіе.

Было ясное весеннее утро. На небѣ ви облачка, только легкой вѣтерокъ развѣвалъ цѣлыя сотни флаговъ, отчего видъ села принималъ еще большую торжественность. Яркое утреннее солнце щедро бросало свои лучи и отражалось на церковномъ куполѣ, хоругвяхъ, ризахъ иконъ и одеждахъ священнослужителей.

Молебенъ начался. Трехтысячная толпа залѣла Царю Небесный... и въ эту минуту невольно склоняются колѣна, невольно изливается молитва къ Подателю всѣхъ благъ за Царя и весь Царствующій Домъ.

Общественный молебенъ кончился. Священнослужители въ сопровожденіи народа направились въ Александровскую школу грамоты и тутъ въ присутствіи всѣхъ учащихся отслуженъ молебенъ Св. Троицѣ. Отсюда священникъ о. Стефанъ Хмылевъ пошелъ на площадь, гдѣ было приготовлено угощеніе, и поздравилъ народъ съ наступившимъ торжествомъ, а священникъ Іоаннъ Невскій вошелъ въ классъ, гдѣ ожидали его учащіеся всѣхъ школъ, вмѣстѣ съ учителемъ о. діакономъ Прибытковымъ. Поздоровавшись съ предстоящими, онъ обратился къ ученикамъ съ слѣдующими словами:

«Дѣти, сегодня вся Россія празднуетъ Св. Корovanje Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, нашего Царя! Торжествомъ и радостію испол-

нились всё города и села нашего отечества. Придите и вы выразите свою радость любовію. Всею душею любите церковь, вѣру, Царя и отечество; крѣпко стойте за нихъ своимъ благочестіемъ, словомъ и мыслями, а когда нужно будетъ, не жалѣйте своихъ силъ, имущества и даже жизни. Учитесь прилежнѣе, учитесь страху Божию, научитесь почитать и повиноваться Царю и Его вѣрнымъ слугамъ, когда возмужаете, служите Ему вѣрой-правдою до послѣдней капли крови. Господи, благослови царствованіе нашего Императора на многіе годы».

Затѣмъ о. Іоаннъ поспѣшнѣе поздравить народъ, обратился и къ нему съ прочувствованнымъ словомъ:

«Слава Богу! и до насъ, жителей веси сей, дошли давно желанныя и радостныя вѣсти о торжественномъ вѣнчаніи на царство и священномъ муропомазаніи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. О томъ какъ совершается обрядъ вѣнчанія царей на царство и священнаго муропомазанія, Архипастыръ нашъ Пресвященнѣйшій Макарій озаботился посредствомъ своей бесѣды познакомиться, насъ. Бесѣда его была прочитана въ храмѣ Божиѣмъ, вы ее слышали. Все, что описывалось Владыкою, совершилось въ 14 число сего мая въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Вчера ликовала и радовалась Москва съ ея ближайшими городами и селами, мы же за отдаленностію предвкушали радость; теперь и мы дерзнули вознести первую радость передъ Творцомъ вселенной въ церкви Божіей и здѣсь въ общей молитвѣ просили Царя небеснаго, чтобы Онъ ниспослалъ съ небеси на Императора нашего силу и мудрость царствовать надъ нами на многія лѣта. Молитва наша окончена. Вы по своему будете веселиться, у васъ для инышняго торжества приготовлены свои унеселенія. Что же?—торжествуйте по своему, но только веселитесь и радуйтесь чистою нелицемѣрною радостію. Въ веселіи и радости да будетъ прежде всего любовь къ Царю-Батюшкѣ. Пусть ваша любовь сіветъ ярче небесныхъ звѣздъ и свѣтлѣе солнца. Да просвѣтится эта лю-

бовъ добрыми дѣлами. Вы скажете—мы готовы сдѣлать доброе дѣло, но не знаемъ, какое. Въ этомъ я могу дать вамъ совѣтъ—сдѣлайте въ память Коронованія двѣ серебряныя ризы для мѣстныхъ иконъ Троицкой церкви: Спасителя и Божіей Матери. Этотъ даръ будетъ постоянно напоминать вамъ и всему потомству о молитвѣ за Царя и отечество. Благовѣрный Императоръ желаетъ всѣхъ насъ просвѣтить свѣтомъ ученія, для чего приказываетъ устраивать школы въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ и даетъ средства къ содержанию. Въ нашемъ селѣ есть три школы, не будемъ утруждать государственную казну просьбою отпустить намъ средства для содержанія школъ, сами пойдемъ къ ней на помощь, изыщемъ источники содержанія сихъ школъ. Надѣюсь, что вы по любви своей къ Императору не откажетесь исполнить высказанное мною. Затѣмъ всѣ и отъ всего сердца пожелаемъ Государю Императору здравія, спасенія, во всемъ хорошаго успѣха, на враговъ его побѣду и одолѣніи и царствовать надъ нами много, много лѣтъ. Да здравствуетъ державный Великій Государь! Ура! ура! ура!

Въ отвѣтъ на эти слова раздалось дружное тоекратное «ура», а сельскій писарь Платоновъ прочиталъ общественный приговоръ, которымъ общество жертвуетъ въ пользу школъ доходъ, собираемый въ продолженіи года съ лавокъ. Началось угощеніе народа, а учащимся въ это время въ школъ попечителями Жарковымъ, Корольковымъ и Алексѣевымъ раздавались гостинцы. Шумное веселіе началось съ полдень, веселились всѣ отъ всего сердца непринужденно, веселились такъ, какъ только могутъ веселиться русскія души, а въ особенности солдаты, вспомнивъ свою минувшую жизнь и службу, съ которой какъ бы сроднились. Они выбрали изъ своей среды командира-фельдфебеля и, къ удовольствію всѣхъ, составили парадъ. Тутъ были молодые brave солдаты, солдаты среднихъ лѣтъ и солдаты старики съ знаками отличія Николаевской службы.

Среди общаго ликованія непрерывный звонъ колоколовъ, немолкаемое солдатское «ура» и звучный смѣхъ дѣтей—все

сѣшалось въ одинъ гулъ, который продолжался до вечера и в вечеромъ сѣнился ялюминаціей. Долго, до поздняго часу любопытные останавливались предъ тремя школами, а также предъ домами обокъ священниковъ и зажиточныхъ людей, украшенными и красиво декорированными. Такъ встрѣтили в провѣли жители с. Верхъ-Ануйскаго высокаторжественный день Св. Коронованія.

Учитель І. Овсянниковъ.

Утвержденный Его Преосвященствомъ, разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища за 1895—96 учебный годъ.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ I-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

1. Пономаренко Кирианъ, 2. Добросердовъ Николай, 3. Мякишевъ Владиміръ. 4. Мухачевъ Леонидъ, 5. Марсовъ Яковъ.

Разрядъ второй.

6. Михайловъ Николай, 7. Коносовъ Алексѣй, 8. Бокшеневъ Иванъ, 9. Безоновъ Михаилъ, 10. Никольскій Сергѣй, 11. Власовъ Иванъ, 12. Лысовъ Евгений, 13. Окорокъ Ювеналій, 14. Соколовъ Константинъ, 15. Екшибаровъ Веніаминъ, 16. Кандауровъ Яковъ, 17. Дягилевъ Петръ, 18. Горетовскій Василій, 19. Ливановъ Иннокентій, 20. Баженовъ Алексѣй, 21. Софроновъ Павелъ, 22. Смирновъ Алексѣй, 23. Смирновъ Федоръ.

24. Соколовъ Павелъ, 25. Бѣльскій Аватолій—оканчиваютъ курсъ училища съ правомъ поступленія въ духовную семинарію по выдержаніи при ней экзамена. 26. Кузьминъ Арсевій, 27. Бабкинъ Даниль, 28. Семеновъ Борисъ, 29. Никольскій Петръ, 30. Сѣменовъ Андрей—оставляются въ IV кл. на повторительный курсъ. 31. Кривошеину Матвѣю—назначается перевэкзаменовка по русскому языку.

III классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ IV классъ безъ экзамена.

1. Климовъ Николай,
2. Мяншевъ Константинъ,
3. Ливановъ Андрей,
4. Протасовъ Александръ

Разрядъ второй.

5. Шавровъ Леонидъ,
6. Бархатный Иннокентій,
7. Коренинъ Иванъ,
8. Буткѣевъ Иннокентій,
9. Товняковъ Александръ,
10. Семеновъ Петръ,
11. Жервовиковъ Александръ,
12. Жеряковъ Егоръ,
13. Аношкинъ Константинъ,
14. Вандакуровъ Павелъ,
15. Носовъ Михаилъ,
16. Климовъ Алексѣй,
17. Соколовъ Викентій,
18. Корольковъ Пантелеимонъ,
19. Куршинъ Константъ,
20. Бажоновъ Александръ,
21. Сергіевскій Павелъ,
22. Самодѣлкинъ Александръ,
23. Минералловъ Иванъ.

Держать экзаменъ послѣ каникулъ.

24. Сребрянскій Егоръ,
25. Шараповъ Сергій—по русскому языку.
26. Алексѣевскій Михаилъ,
27. Пономаревъ Александръ—по греческому языку,
28. Сѣченовъ Петръ—по арифметикѣ,
29. Никольскій Павелъ—по церковному уставу и Географіи,
30. Пиковцевъ Петръ—по греческому и латинскому языкамъ, арифметикѣ и географіи,
31. Кокоринъ Иннокентій,
32. Серебренниковъ Викторъ—по всемъ предметамъ, кромѣ катехизиса и пѣнія,
33. Шайдровъ Дмитрій—по всемъ предметамъ, кромѣ пѣнія.

II классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ III классъ безъ экзамена.

1. Нѣмчиновъ Ефимъ,
2. Товняковъ Алексѣй,
3. Смирновъ Дмитрій,
4. Добросердовъ Германъ,
5. Сорокинъ Яковъ,
6. Прибытковъ Яковъ,
7. Серебренниковъ Александръ,
8. Пѣшеховъ Владиміръ.

Разрядъ второй.

9. Завадовскій Енгеній,
10. Доброумовъ Фортунатъ,
11. Героновъ Александръ,
12. Успенскій Александръ,
13. Лысонъ Дмитрій,
14. Гир-

самовъ Евгеній, 15. Троицкій Сергій, 16. Шабановъ Николай, 17. Елеазаровъ Иванъ, 18. Серокинъ Павелъ, 19. Безшапкинъ Владиміръ, 20. Забродинъ Семень, 21. Екшибаровъ Василій, 22. Крупинъ Андрей, 23. Протопоповъ Вячеславъ.

Держать взаменъ послѣ каникулъ.

24. Сапфировъ Петръ, 25. Смирновъ Веніаминъ—по греческому языку, 26. Крестовоздвиженскій Александръ, 27. Вознесенскій Василій—по арифметикѣ и пѣнію, 28. Таскинъ Дмитрій—по греческому языку и арифметикѣ, 29. Корольковъ Василій—по священной исторіи и греческому языку, 30. Смирновъ Владиміръ—по греческому и латинскому языкамъ, 31. Свѣтушковъ Михаилъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ, 32. Александронскій Алексій—по русскому и греческому языкамъ и арифметикѣ, 33. Николаевъ Евгеній—по греческому и латинскому языкамъ и арифметикѣ, 34. Мухортовъ Леонидъ—по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка и пѣнія, 35. Тихомировъ Николай—по всѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія.

I классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода во II классъ безъ экзамена.

1. Солотчинъ Михаилъ, 2. Златомрежьевъ Валентинъ, 3. Тохтарева Василій, 4. Чичкановъ Михаилъ, 5. Титовъ Владиміръ, 6. Хмылевъ Николай, 7. Васильевъ Анатолій, 8. Подскребаевъ Веніаминъ, 9. Мукачевъ Михаилъ, 10. Серебрянниковъ Сергій, 11. Никольскій Серафимъ, 12. Лапинъ Александръ, 13. Никольскій Константинъ.

Разрядъ второй.

14. Поповъ Петръ, 15. Сѣменовъ Павелъ, 16. Благодатинъ Илья, 17. Владиміровъ Парфеній, 18. Никольскій Михаилъ, 19. Голевъ Константинъ, 20. Книжниковъ Николай, 21. Никольскій Семень, 22. Станковъ Максимилианъ, 23. Солотчинъ Александръ, 24. Рождественскій Иванъ, 25. Юрьевъ Виталій, 26. Добронравовъ Викторъ, 27. Куршинъ Петръ, 28. Никольскій Василій, 29. Тихомировъ Владиміръ, 30. Павловъ Петръ, 31. Тарскій Василій, 32. Сидожскій Николай, 33. Соколовъ Алексій, 34. Колокольцовъ Ефимъ.

Держать экзаменъ послѣ каникулъ.

35. Вѣльскій Викентій—по русскому языку, 36. Ломшаковъ Михаилъ—по священной исторіи, 37. Сорокинъ Петръ—по свящ. исторіи и пѣнію, 38. Быковъ Семенъ, 39. Жерновковъ Веніаминъ—по русскому языку и ариметикѣ, 40. Сапфировъ Михаилъ, 41. Суховъ Николай—по русскому языку, ариметикѣ и пѣнію, 42. Каванскій Николай, 43. Поповъ Михаилъ—по священном исторіи, русскому языку и ариметикѣ, 44. Забродинъ Валентинъ—по всѣмъ предметамъ.

ПРЯГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ I классъ безъ экзамена.

1. Михайловскій Василій, 2. Дроздовъ Николай, 3. Ненарокомовъ Константинъ, 4. Масловъ Николай, 5. Маминъ Николай, 6. Юлянъ Иванъ.

Разрядъ второй.

7. Гудилевъ Корнилій, 8. Семеновъ Гаврилъ, 9. Свѣтлаковъ Василій, 10. Козмаковъ Николай, 11. Дмитріевъ Виталій, 12. Смѣльскій Антонинъ, 13. Макаренко Михаилъ, 14. Чернявскій Василій, 15. Сорокинъ Александръ. 16. Дмитріевъ Петръ, 17. Желѣзновъ Андрей, 18. Ташаковъ Михаилъ, 19. Третьяковъ Гайъ, 20. Носовъ Иванъ.

Держать экзаменъ послѣ каникулъ.

21. Козыревъ Виталій—по пѣнію, 22. Гирсамовъ Дмитрій, 23. Вознесенскій Леонидъ, 24. Сѣдачевъ Николай—по русскому языку, 25. Ливановъ Константинъ, 26. Екшибаровъ Павелъ—по закону Божию и ариметикѣ, 27. Ермолаевъ Николай—по закону Божию и русскому языку, 28. Хрущевъ Веніаминъ—по русскому языку и ариметикѣ, 29. Воронцовъ Владиміръ—по закону Божию, русскому языку и ариметикѣ.

За отличію-хорошіе успѣхи и прекрасное поведеніе награждаются кнѣгами ученики: Климовъ Николай—3 класса, Нѣмчиновъ Ефимъ и Тозыяковъ Алексѣй—2 класса, Солотчинъ Михаилъ—1 класса и Михайловскій Василій—приготовительнаго класса.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія въ первой половинѣ іюля мѣсяца.
5 го, въ воспоминаніе посѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, благодарственное молебствіе въ часовнѣ Иверской Божіей Матери въ 11 час. дня, а въ 12 час. открытіе родильнаго пріюта въ домѣ, пожертвованномъ братьями Кухтериными въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и городского духовенства.

— 6-го, по случаю закладки вдавня для технологическаго института, молебное пѣніе на мѣстѣ постройки, противъ военнаго лазарета, въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и ключаря свящ. А. Сидонскаго.

— 7-го, въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и инспектора Епархіальнаго женскаго училища свящ. С. Путодѣва.

— 8-го, въ день Казанской иконы Божіей Матери, литургія въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

— 10-го, по случаю отвесенія чудотворной иконы Св. и Чудотворца Николая въ г. Томска въ с. Семилужное, литургія въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и соборнаго духовенства.

— 14-го, въ недѣлю 9-ю по пятидесятницѣ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія, свящ. С. Путодѣва, исп. сем. іером. Тихона и іером. Исихія.

— 15-го, въ день Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и іеромонаховъ Тихона и Исихія.

— 16 іюня въ г. Омскѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Григорія, епископа Омскаго и Семипалатинскаго, открытъ Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества.

— Въ Елбанскомъ приходѣ, Бійскаго округа, 14—15 мая собрано по подпискѣ 50 руб., на каковую сумму заказана св. икона съ изображеніемъ на ней Святителя и Чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры въ память Св. Коровованія ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ благочивіи № 51 выпущено въ отчетномъ 1895—96 уч. году со льготою по воинской повинности 18 учениковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Наставленія изъ пролога.—Сельскій приходъ.—Привычки и навыки и воспитаніе ихъ.—Село Верхъ-Ануйское, Бійскаго округа.—Утвержденный Его Преосвященствомъ, разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При канцеляріи Томскаго Архіерейскаго домоправленія имѣется въ продажѣ **Собраніе словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.**—Желающіе приобрѣсти сей сборникъ благоволятъ обращаться за покупкою оваго въ канцелярію домоправленія. Цѣна каждаго экземпляра сборника безъ переплета и пересылки 1 рубль. Вырученныя деньги поступаютъ въ пользу Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. По той-же цѣвѣ означенная книга продается и въ магазинѣ П. И. Макушина.

Пересылка почтою 30 коп.

На дняхъ вышли изъ печати и поступили въ продажу при Томской Епархіальной Библіотекѣ, по 10 коп. за экземпляръ, слѣдующія *пять пѣснопѣній* изъ „ЛЕНТЫ“ основателя Алтайской Миссіи, Архимандрита Макарія, положенныхъ на ноты, редактированными г. Малашкинымъ: 1) «Объ Іосифѣ Цѣломудренномъ», 2) «О Лазарѣ убогомъ», 3) «Объ Алексіи, челоуѣкѣ Божіемъ», 4) «О страшномъ судѣ Христовомъ» и 5) «Объ Уралѣ». Пѣснопѣнія эти, по содержанию своему и музыкѣ, должны занять видное мѣсто въ ряду другихъ пѣснопѣній, практикуемыхъ при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ виѣ храма.

При той-же Библіотекѣ продаются, по 25 коп. за экземпляръ, «Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія изъ 1-ой и 2-ой „Ленты“, имѣющія мѣсто также при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣны всѣхъ пѣснопѣній означены безъ пересылки послѣднихъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1896 году (семнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1½—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 15-го іюля 1896 г. Томскъ. Паровая Типо-Литогр П. И. Макушина.